В.С. ЯРНЫХ

Старший преподаватель кафедры истории и теории декоративного искусства и дизайна РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: vera_yarnykh@mail.ru

V.S. YARNYKH

Senior lecturer of the Department of History and Theory of Art and Design of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: vera_yarnykh@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_1_120_133

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА АББАТА ГРЕГУАРА ДЕ МОНТАНЕРА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ СЕН-СЕВЕРСКОГО БЕАТУСА: ОТ ЗАМЫСЛА ЗАКАЗЧИКА К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПРОЕКТУ

LITERARY CULTURE OF THE ABBOT GRÉGOIRE DE MONTANER AS REVEALED IN THE ILLUSTRATIONS OF SAINT-SEVER BEATUS: FROM PATRON'S DESIGN TO AN ARTISTIC PROJECT

Заказчиком великолепно иллюстрированного Сен-Северского беатуса выступил аббат Грегуар де Монтанер (1028–1042), гасконский аристократ, трепетно относящейся к локальной памяти сообщества, и одновременно воспитанник Клюни, впитавший его утонченную книжную культуры и установки монашеской Реформы. «Первое» житие Севера, составленное также по заказу Грегуара, и разрозненные биографические факты из его жизни, сохранившиеся в картуляриях, позволяют увидеть за иллюстративной программой рукописи выпестованный проект заказчика.

The richly illuminated Saint-Sever Beatus manuscript commended by the abbot Grégoire de Montaner (1028–1042), both a Gascon aristocrat, being an ardent champion of the community's local memory, and the pupil of Cluny abbey imbued with sophisticated book culture and the ideas of monastic Reform. Vita prima of Saint Sever compiled under the patronage of Grégoire (along with some random facts of

the abbot's biography known from cartularies) lets us perceive the illustrative programme of the manuscript as the patron's pet project.

Ключевые слова: средневековое искусство, романская миниатюра, беатусы, Юго-Западная Франция, Гасконь, агиография, заказчик, Апокалипсис, Сен-Северский беатус.
Keywords: medieval art, Romanesque illumination, beatus manuscripts, South-Western France, Gascogne, hagiography, patron, Apocalypsis, Saint-Sever Beatus.

Сен-Северский беатус (Национальная библиотека Франции BnF Paris latin 8878), созданный в аббатстве Сен-Север-сюр-Адур в 1060-е — начало 1070-х гг., принадлежит к числу раннесредневековых кодексов комментария испанского монаха VIII века Беата Лиебанского на Апокалипсис. Среди этих богато иллюминированных рукописей Сен-Северский Апокалипсис отличается особой пышностью миниатюр и масштабностью замысла. За стойкой традицией иллюстрирования беатусов, в кодексе из аббатства Сен-Север можно разглядеть сознательный отбор между иконографическими и текстологическими вариациями, целый ряд уникальных решений и специфически расставленных акцентов. В последние годы именно оригинальность программы рукописи, обусловленная специфическим гасконским контекстом, а не поиск отдаленных иконографических истоков и стилистических параллелей вызывает особый интерес исследователей [8, p. 11–12]. Новое факсимильное издание кодекса (2022 г.) вышло в сопровождении сборника программных статей под редакцией Шарлотт де Ноэль, главного хранителя собрания средневековых рукописей Национальное библиотеки Франции (Le Beatus de Saint-Sever / Sous la direction de Ch. Denoël. Paris: Citadelles & Mazenod; Bibliothèque nationale de France, 2024). Это издание не только бросает свет на ряд не исследованных ранее вопросов, но и открывает новые направления исследования кодекса. В частности ставится вопрос о Сен-Северском беатусе как особом интеллектуальном проекте заказчика [16, p. 126]. При этом в стороне останется проблема связи программы кодекса с литературной (агиографической) традицией аббатства Сен-Север и с интеллектуальной культурой заказчика. Хотя библиотека аббатства была почти полностью утрачена во время религиозных войн [8, p. 9], сохранившиеся в более поздней рукописи (XV в.) агиографические сочинения [7, p. 911] позво-

ляют частично расшифровать новаторские аспекты программы беатуса. Сам кодекс является единственной сохранившейся иллюстрированной рукописью Сен-Северского скриптория (причем невероятного качества). Возможно, он уникален и для Гаскони XI в. в целом, поскольку Ошский тропарий (BnF latin 1118, ок. 1000 г.), другой сохранившийся памятник местной раннероманской книжной миниатюры, мог быть создан как в Гаскони, так и в Аквитании — в монастыре Сен-Марсьяль в Лиможе, в библиотеке которого он и дошел до нас.

Сен-Северский беатус принадлежит к числу рукописей, в которых сочинение Беата передается вместе с устойчивой группой текстов и слабо вариативной иконографической программой. Последнее послужило основой для общепринятой гипотезы о возникновении иллюстративного цикла еще при жизни автора [27, p. 24–26]. В отличие от большинства беатусов, рассматриваемый кодекс был создан не в Испании, а в Гаскони, в Юго-Западной Франции. В Испании беатусы, необычайно распространившиеся здесь в X–XI вв., вероятно, совмещали литургическое использование в монастырях мосарабского обряда и статус сакральной реликвии, источника спасения в последние времена. Особый престиж этих книг за Пиренеями, должно быть, сохраниться и в Гаскони, религиозные и династические связи которой с испанскими королевствами долгое время были сильнее, чем внутри Южной Франции. Сен-Северское аббатство, основанное в 988 (989) г. гасконским графом-герцогом Гильомом II Саншем и его женой, наваррской принцессой Урракой Памплонской, для монахов мосарабского обряда, возможно, выходцев из ее родного королевства. Патриархи исследования беатусов Петер Кляйн и Джон Уильямс предполагают, что в библиотеки обители присутствовал испанский беатус (или даже два, причем из разных ветвей стеммы, что позволило бы объяснить смешение в миниатюрах рукописи трех традиций передачи и иллюстрирования сочинения Беата) [13, p. 14–22; 27, p. 63–64].

Аббатство Сен-Север находилось не только на границе с испанскими христианскими королевствами, в которых шла Реконкиста, но и непосредственно на Via Lemovicensis — важном пути в Сантьяго де Компостела и в шаговой доступности от резиденции его основателей графов-герцогов Гасконских [9, p. 31], что послужит основой его расцвета как княжеского монастыря под патронажем правителей региона. Грегуар де Монтанер (1028–1072) предстает классической фигурой аббата-строителя, покровителя искусств, проводника монашеской реформы. В источни-

ках (известных по копиям XVII в. картуляриях и некрологе) о нем остались лишь фрагментарные фактологические свидетельства. Они дают лишь событийную сторону его жизни, но позволяют говорит о могуществе, процветании и культурном взлете монастыря под его властью. Отдельным проектом Грегуара становится литературная и визуальная репрезентация памяти аббатства в Сен-Северском беатусе и переложениях жития покровителя Гаскони Севера Новемпопуланского. Аббат был местным аристократом и ставленником последнего правителя Гасконского дома Санша VI Гильома, сына основателя обители. В то же время, будучи воспитанником Клюнийского аббатства, одного из главных очагов монашеской Реформы, после пресекновения династии он проводит линию на независимость монастыря от светской и религиозной администрации и безуспешно стремится переподчинить его напрямую Римскому престолу, по образцу Клюни [9, p. 33–35]. Кроме того, Сен-Север при Грегуаре находится в конфронтации с Муассаком, официальной дочерней обителью Клюни в Юго-Западной Франции, которая угрожает его влиянию в регионе [4, p. 345–380].

Рис. 1. Посвятительный лабиринт. Сен-Северский беатус. BnF latin 8878. F. 1

Однако клюнийская аффилиация Грегуара предполагает не только курс на максимально возможную независимость Сен-Северского сообщества и определенную программу реформирования жизни монастыря, но и, прежде всего, узнаваемую, довольно утонченную, интеллектуальную культуру и специфическое мировосприятие. Наиболее недвусмысленным ключем к клюнийскому фундаменту взглядов Грегуара де Монтанера служат переложение жития Севера, созданные в период его аббатского служения (т. н. vita prima), и фальсифицированная грамота об основании монастыря, добавленная в рукопись беатуса вскоре после его завершения [15, p. 110–127].

Два переложения жития Севера, как и книга чудес святого и Сен-Северский беатус, датируются последним десятилетием жизни Грегуара. Однако не представляется возможным выстроить порядок их создания. Тексты эти были изданы Жоржем Поном и Жаном Кабано, двумя выдающимися историками Аквитании, недавно ушедшими от нас [7], и также неоднократно оказывались в центре внимания исследователя га-

Рис. 2. Посвятительный лабиринт. Фрагмент. Сен-Северский беатус. BnF latin 8878. F. 1

сконской агиографии Кристофа Байе [3, 4, 5]. Однако черты клюнийской традиции в vita prima и связь образности текста с миниатюрами беатуса остаются практически неисследованными.

Самое раннее известное житие Севера датируется началом XI в. (BHL 7686) [26, p. 974–1011]. Оно закрепилось в историографии как vita tertia («третье» житие), из-за его замыкающего расположения в кодексе XV в., в котором дошли до нас все тексты агиографического досье Севера. Этот текст представляет образ святого как модель мученика и первосвятителя: он крестит гасконцев и погибает от руки захватчиков- вандалов. В vita prima («первом» житии, BHL 7688) [25, p. 923–965] составленной по заказу Грегуара (IV. 22) [25, p. 962], к этим двум ипостасям святого добавляется роль зерцала монашеской святости. В данном переложении биографии Севера в неизмеримо большей степени, чем в составленных тогда же vita secunda и чудесах (BHL 7689–7690), заметна руководящая рука аббата, которая задает общий вектор текста и иллюстративной программы кодекса.

Для Грегуара де Монтанера, очевидно, особое значение имеет пространственное измерение истории и ее локальный контекст. Это становится видно уже с фронтисписа BnF latin 8878 (f. 1), где он фигурирует как заказчик Сен-Северского беатуса. Надпись «Григорий, благородный аббат» (“Gregorius nobilis abbas”) скрывается в традиционном для беатусов посвятительном лабиринте (Рис. 1). Однако если в пиренейских рукописях в этом контексте упоминается лишь название обители, сен-северский настоятель счел допустимым увековечить здесь свое имя. Посвятительный акростих окружен космографическим орнаментом с бестиарными и геометрическими мотивами, которые создают образ мира в движении. Здесь можно не только увидеть перспективу мироздания, но и наблюдать проникновение в него зла в образах, разрушающих гармонию символических змеек (Рис. 2). Использование этого образа как воплощения дьявольского вмешательства находит параллели в «первом» житии Севера, где Сатана называется древним змием, а змея «подругой» дьяво-

ла (I: 4; II: 17; III, 22) [25, p. 928, 946, 954] и собственно в иллюстративной традиции беатусов, где уже в X в. присутствует мотив христологического павлина-змееборца и изображение Вавилона, охваченного кольцом змей (в Сен-Северском Апокалипсисе f. 13, f. 217). Последний сюжет не встречается вне иконографической традиции беатусов, что было наглядно показано Нурредином Мезуги в статье об его истоках и эволюции [17, p. 293–312].

Посвятительный лабиринт имеет символическую параллель в дальнейших иллюстрациях рукописи. Речь идет о лабиринте с именами Антихриста (f. 171), который повторяет структуру посвятительного акростиха, выстраивая тем самым поле антогониста Церкви и непосредственно Сен-Северского сообщества и аббата Грегуара. Среди прозваний Антихриста на странице упоминается имя короля вандалов Гейзериха (Gensericus) — легендарных врагов гасконцев, которые, согласно житиям Севера, в начале V в. напали на центр их провинции и подвергли мученической смерти первосвятителя региона и вместе с ним христиан (vita prima III: 22 – IV: 25; vita tertia II: 27–29) [25, p. 950–960; 26, p. 1004–1010]. Эта деталь говорит о стремлении заказчика подчеркнуть активное участие Сен-Северской общины во вселенском противостоянии силам зла, кульминацией которого станет заключительная битва в иллюстрациях Сен-Северского Апокалипсиса.

Кроме того, история Ноя в Сен-Северском беатусе дополняется полностраничной миниатюрой со сценой Потопа, изображающей тела утопленников в воде (f. 85), при этом традиционная для беатусов иллюстрация с ковчегом не сохранилась. Данная миниатюра находит параллели (в том числе композиционные) в изображении апокалиптических катастроф далее по тексту беатуса (f. 139v, 140, 148v); сам мотив жертв Потопа известен и по изображениям ковчега в раннехристианской миниатюре (Венском Генезисе и Пятикнижие Ашбернхема). Однако для монахов Сен-Севера сцена наводнения, несомненно, перекликалась прежде всего с историей мученика Севера, по молитве которого воды реки Адур обрушиваются на осаждающее Палестрион войско вандалов (vita prima. III: 22; vita tertia II: 28) [25, p. 954; 26, p. 1008]. Таким образом, локальная история вновь вписывается во всемирное измерение, а настоящее находит параллели в прошлом и будущем, в полном соответствии с типологической систематизацией разновременных событий, излюбленным приемом Одилона Клюнийского, о котором речь пойдет чуть ниже.

Из вышесказанного можно заключить, что Грегуар де Монтанер стремится вписать свое сообщество и его локальную память во вселенскую перспективу. Эту линию, уже в пространственном измерении хронотопа, в рукописи проводят mappamundi (f. 45 bis v — 45 ter) и цикл семи Церквей Откровения (f. 58–83). Так, в vita prima можно видеть усиление роли Палестриона, крепости на реке «Алфей», как агиограф грецизирует Адур. Мифический центр политической власти в регионе в легендарные позднеримские времена мученичества святого и при графах-герцогах Гасконского дома, Палестрион одновременно предстает местом мученической смерти святого. В Сен-Северском беатусе на карте мира типа «T в O» появляются монастырь Сен-Север и его окрестности (включая крепость Палестрион — символическую «палестру» мученика Севера). Подобная местная конкретика остается абсолютно уникальной в традиции иллюстрирования данного типа рукописей, что позволяет предположить связь этого решения с замыслом Грегуара. Сама карта при этом присутствует в беатусах довольно часто, однако на ней помечаются лишь главные историко-географические объекты и христианские святыни, а не пространства местной памяти [23, p. 64]. Исследовательница иконографии рукописи Изабель Маршезан отмечала в изображениях семи Церквей Азии, которым адресовано Откровение Иоанна Богослова, особую детализацию архитектурных мотивов к концу цикла (f. 73v, 83r), что вполне могло служить аллюзией к базилике аббатства, перестроенной Грегуаром после пожара (1060 г.). По ее достаточно смелой, но красивой гипотезе, монастырь Сен-Север, таким образом, позиционируется как восьмая, самая западная, Церковь Апокалипсиса, получившая послание спасения (собственно Сен-Северский беатус) [16, p. 159].

Грегуар де Монтанер был не только уроженцем Гаскони, но и воспитанником Клюни, вероятно, проведшим там детство и юность. Как следствие, текст пестрит клюнийской риторикой и с точки зрения особой трактовки монашеского идеала, и с точки зрения поэтической образности. «Первое» житие строится на том же мозаичном сплетении аллюзий и метафор, которое можно найти в протоклюнийской и клюнийской литературе X–XI вв. [11, p. 39–41]. Идеал реформированного монашества проявляется в нем в повторении мотива духовных битв с дьяволом, особой роли, придаваемой молитве, и в восхвалении монашеских добродетелей: бедности, умеренности, смирения. Молитвенные практики и проповеди святого отсылают к клюнийскому идеалу духовной жизни монаха (II: 10;

II: 14; III: 21; III.23; IV: 25) [25, p. 938, 944, 952, 954–956, 956–960]. Также можно отметить использование апофатической лексики для описания Всевышнего в духе Псевдо-Дионисия Ареопагита, что являлось частью элитарной неоплатонической традиции клюнийцев [10, p. 305–396] и нехарактерно для гасконской агиографии вне клюнийского круга. При этом та же центонизация (свободное нанизывание цитат) и неоплатонистические аллюзии встречаются в житии [24, p. 149–165] другого гасконского святого, происходящем из реформированного монастыря — епископа Ориенция Ошского BHL 6346–6347 (ок. 1075 г.) [1]. Кроме того, в этом переложении в духе клюнийской книжности усиливаются типологические параллели между героем и библейскими патриархами Ноем и Моисеем (I: 11) [25, p. 930]. Этот прием характерен для клюнийской агиографии и в частности был очень любим Одилоном Клюнийским (994–1049), аббата обители в период ученичества Грегуара (см. в частности Житие Майоля BHL, 1031–33) [20, col. 959–962]. Характер книжной культуры «первого» жития Севера заставляет предполагать, что либо агиограф прошел обучение в Клюни, как и его аббат, либо сам Грегуар установил в Сен-Севере клюнийские традиции обучения новициев и добыл для библиотеки сообщества образцы клюнийской агиографии.

Умозрительные аскетические аспекты житийного текста сложно соотносить с драматическим визуальным повествованием Апокалипсиса. Параллели между изображением небес и парусии в житиях Севера и беатусе уже рассматривались отдельно [2]. Однако в силу особого фокуса иллюстраций беатуса на вселенском противостоянии добра и зла, для сопоставления наиболее подходит мотив духовного противостояния Севера с дьяволом и физического — с вандалами. При этом клюнийская традиция использования воинской риторики для описания духовной битвы проявляется в сен-северский текстах и образах нелинейно.

В раннем Клюни осуждалось любое кровопролитие. Первые зерна идеи «справедливой» войны с иноверцами звучат лишь при жизни Грегуара — в житиях аббата Майоля, плененного сарацинами в Альпах (BHL 5177–5179, 1010 г.; BHL 5183, 1031–1033 гг.). Этот инцидент послужит поводом к походу христианских феодальных сеньоров против анклава арабов-мусульман в Провансе [22, III. 8–9, p. 257–260; 20, col. 960], с молчаливого одобрения, но без участия клира.

Аббат Грегуара заходит гораздо дальше своих клюнийских наставников. Согласно кратким сведениям его некролога, уже немолодой

аббат самолично отправляется в Испанию участвовать в Реконкисте [15, p. 287]. Можно предположить, что его более воинственный настрой в какой-то мере предопределен как региональной спецификой Гаскони и ее связями с Испанией, так и разницей по времени: от 1060-х — начала 1070-х гг., периода больших проектов сен-северского аббата, остается совсем недолго до крестовых походов, агрессивной григорианской полемики [18] и сакрализации войны в Клюни конца XI — начала XII в. [12, p. 324–329; 6, p. 164–169]. Вместе с тем те изменения, которые можно наблюдать в образах и текстах, созданных по инициативе Грегуара, достаточно осторожны и скорее прочитываются между строк, чем заявляются прямо. Духовная метафизика битвы в «первом» житии Севера остается неизменной. Так, молитва предстает оружием святого, уподобляясь «неприступной твердыни» (“quasi propugnacula adamantina”, III. 20) [25, p. 950]. Дьявол предстает не только антагонистом святого, но, прежде всего, врагом Церкви. Он появляется в тексте раньше самого святого и играет важную роль на протяжении всего повествования. В то же время ожидание сражения с вандалами за Палестрион изображается с живыми подробностями (IV: 24) [25, p. 956], причем Север называет воинов, готовящихся к земному сражению, с использованием лексики традиционно применяемой в агиографии именно к духовной битве (в особенности показательно использование термина “tirones”, IV: 24–25) [25, p. 956–958]. Ожидающие нападения вандалов воины Палестриона не отделяются проповедующим Севером от собственно мучеников, которые выходят к врагам безоружными. Скомканный финал жития заключает в себе некую недосказанность (в частности сам акт мученической смерти Севера остается за кадром) (IV:27) [25, p. 962], тогда как ожидание битвы остается высшей точкой повествования. Таким образом, граница между духовной битвой и «священной» войной с иноверцами оказывается более размытой, чем в более ранних текстах агиографии Южной Галлии.

Клюнийская линия в vita prima Севера рифмуется с иллюстративной программой Сен-Северского беатуса. Через разрывающие с традицией детали миниатюристы кодекса выстраивают сложный диалог с рукописями-протографами. Прибегая к механизму inventio, творческого перетолкования образцов и текста, они создают, по сути, новаторскую программу, в смещении акцентов которой можно проследить клюнийскую основу. Так, идея монашеской жизни как безустанного противостояния козням дьявола перерастает в образ вселенской битвы метафизических ратей добра и зла

— ангельских ратей и сторонников антихриста (f. 159, 193v, 195, 201v). В этом метафорическом противостоянии, как и в описании ожидания битвы в житии, сцены с изображением войска и битвы очень конкретны (Рис. 3): они богаты детальным изображением современного вооружения и доспехов (f. 108v — 109, 148v, 155, 193v, 195, 201v) и гораздо менее абстрактны, чем в пиренейских беатусах этого времени и предшествующей традиции. В сохранившейся половине разворота с изображением жены, облаченной в солнце, и дракона можно видеть очень напряженную и экспрессивную интерпретацию сражения воинства земного и воинства небесного с выраженной семантикой цвета и дихотомии верха-низа в расположении противников (f. 159) (Рис. 4).

Рис. 3. Битва ангелов с драконом. Сен-Северский беатус. BnF latin 8878. F. 159

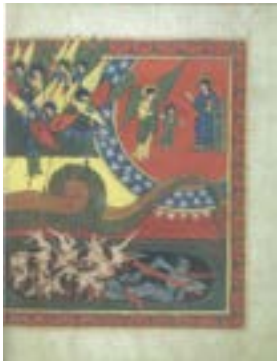

Рис. 4. Десять царей Антихриста и их войско. Сен-Северский беатус. BnF latin 8878. F. 193

Полностраничный образ Христа на белом коне предстает в непосредственном столкновении небесных ратей с Антихристом и его воинами (Откр. 19: 19-21) (f. 201 v) (Рис. 5) и не имеет иконографических параллелей в других беатусах, где данный сюжет (победа над Зверем и Лжепророком) обходится без воинствующего христологического всадника, представленного во главе воинства в иллюстрации к Откр. 19: 11–15). (Например, Girona Archivo Capitular Ms. 7, olim 41. F. 223v, Madrid BN Ms Vit.14.2. F. 242, BL Add. MS 11695. F. 198v). В Сен-Северском беатусе этот сюжет был представлен на небольшой рамочной миниатюре, которая не сохранилась (f. 200). Более того, христологический всадник в Откровении, у Беата и в иллюстрациях прочих беатусов вооружен мечом, исходящим из уст — метафорой слова. Всадник на полностраничной миниатюре Сен-Северского вооружен вполне материальным копьем и вступает в схватку с царями Антихриста. Вновь под руководством Грегуара происходит незаметное сближение битвы духовной и материальной. Более того, сама эта динамичная и выразительная миниатюра могла послужить источником вдохновения для образа Севе-

ра-победоносца на белом коне в фальсифицированной грамоте (“cum equo albo armisque ornatus praeclaris” — «на белом коне в сияющих доспехах») [19, p. 114]. Мотив покровительства святого-всадника на поле боя достаточно типичен для агиографии и переживает взлет в конце XI–XII вв., когда сходная легенда будет сопровождать сражения крестоносцев и испанцев с арабами (в частности уместно вспомнить территориально близкий образ святого Иакова-мавробойцы, который позже распространится в исторических сочинениях Испаниях, но мог уже при жизни Грегуара повторяться в рассказах паломников, возвращающихся из Сантьяго) [21]. Однако оба сен-северских сюжета и их многочисленные параллели в хрониках и агиографии имеют близкий библейский прототип в лице ангела, который является на помощь Иуде Маковею (2 Мак. 11:1-12). Книги Маккавеев вскоре выйдут на новый виток популярности в контексте полемики вокруг григорианской реформы и подготовки первого крестового похода [14; 18]. Этот библейский сюжет мог использоваться как мысленная визуализация в памяти (pictura memoriae), на которую опирались миниатюристы, создавая не характерный для беатусов христологический образ. Что касается фальсифицированной грамоты, в ней присутствует легенда о Севере-победоносце, как небесном заступнике, который приносит победу над викингами Гильому-Саншу Гасконскому [19, p. 114]. Сложно сказать, использовал ли Грегуар в грамоте уже сложившееся местное предание, которое наложило отпечаток и на образ белого всадника в беатусе, или, напротив, конструирует престижную легенду об истоках аббатства, опираясь на роскошную миниатюру в кодексе. Однако очевидно, что как “pictura memoriae” — общее место памяти аббатства — эти образы образуют единое контекстуальное поле. Север-конник подобен ангелу Иуды Маккавея и по функции в повествовании, и по описанным атрибутам — и оба они предвосхищают приход Христа-воителя последних времен. Может, и здесь Грегуар как заказчик выстраивает типологическую параллель, вновь вписывая сообщество Сен-Севера в универсальную эсхатологическую перспективу.

Рис. 5. Сен-Северский беатус. BnF latin 8878. F. 201v

В рамках данной статьи иллюстративная программа Сен-Северского беатуса была рассмотрена через призму взглядов и интеллектуаль-

ной культуры ее заказчика, аббата монастыря Сен-Север Грегуара де Монтанера. Выходец из местной аристократии и одновременно воспитанник аббатства Клюни, одного из главных центров монашеской реформы, Грегуар де Монтанер сочетал богатую книжную культуру клюнийской традиции с вовлеченностью в жизнь Гаскони и своего сообщества. И в рассмотренных текстах, и в иллюстрациях рукописи можно проследить особое внимание к топографии святости и священной истории, в которой находится особое место для мученика Севера и Сен-Северской обители. При этом клюнийский мотив духовных битв с дьяволом, отражающий незримое измерение монашеских созерцательных практик, и в vita prima, и в иллюстрациях, и особенно в фальсифицированной грамоте все более явно сближается с идеей «справедливой» войны против иноверцев. Именно на примере книжной и художественной культуры периферийного гасконского монастыря можно видеть, как постепенно раннеклюнийский постулат неприятия насилия сменяется образом Ecclesia militans, который окончательно утвердится в Клюнийском ордене с началом крестовых походов.

Вместе с тем сопоставление образов и текстов, созданных под патронажем аббата Грегуара, позволяет предположить, что Сен-Северский беатус являлся кульминацией его масштабного проекта по конструированию идентичности и памяти сообщества. При создании Сен-Северского беатуса Грегуар сохраняет за ним исконную роль беатусов — священной книги спасения в последние времена для монахов обители. Однако одновременно он превращает его в средоточие идентичности и памяти аббатства и своеобразный манифест монашеской Реформы. Рукопись становится своего рода всемирной хроникой в картинках, в которой частная история аббатства Сен-Север становится частью общей панорамы вселенского противостояния добра и зла в мире. Эти частные акценты находят выражение в избирательности в отношении редакций текста и вариантов иллюстраций и тонких дополнениях в иконографической программе кодекса.

Список литературы:

1. *Ярных В.С.* «Аки агнец посреди аспидов»: клюнийская дидактика в гасконской агиографии второй половины XI в. [в печати].

2. *Ярных В.С.* Сонмы ангельские в иллюстрациях Сен-Северского беатуса: к вопросу об ангелологии аббата Грегуара де Монтанера [в печати].

3. *Baillet C., Henriet P.* Gallia, 1130 — fin XIIIe siècle. Provinces de Bordeaux, Auch et Narbonne // Hagiographies. Histoire internationale de la littérature. Pt. 6. — P. 705–808.

4. *Baillet C.* Les saints de Gascogne dans le légendier de l'abbaye de Moissac // Le légendier de Moissac et la culture hagiographique méridionale autour de l'an mil / Éd. F. Peloux. — Turnhout: Brepols, 2018. — P. 345–380.

5. *Baillet C.* Prier devant les reliques des saints d'après les textes hagiographiques du Midi aquitain et gascon (XIe — XIIIe s.) // La Parole sacrée — Formes, fonctions, sens (XIe–XVe s.). — Toulouse: Éditions Privat, 2012. — P. 107–143.

6. *Bruce S.G.* Monasticism and Manuscript Culture in Medieval Europe: Studies in Cluniac History, p. 900–1200. — Ithaca; London: Cornell University Press, 2026. — 336 p.

7. Chartes et documents hagiographiques de l'abbaye de Saint-Sever (Landes), 988–1359 / Texte édité, traduit et annoté par G. Pon et J. Cabanot, 2 vol., Dax: Comité d'études sur l'histoire et l'art de la Gascogne, 2010. 2 vols. — 1139 p.

8. *Denoël Ch.* Introduction // Le Beatus de Saint-Sever / Sous la direction de Ch. Denoël. — Paris: Citadelles & Mazenod; Bibliothèque nationale de France, 2024. — P. 8–29.

9. *Denoël Ch.* Abbaye de Saint-Sever et son "noble abbé" Grégoire de Montaner // Le Beatus de Saint-Sever / Sous la direction de Ch. Denoël. — Paris: Citadelles & Mazenod; Bibliothèque nationale de France, 2024. — P. 31–39.

10. *Iogna-Prat D.* Agni immaculati: recherches sur les sources hagiographiques relatives à Saint Maieul de Cluny, 954–994. — Paris: Cerf, 1988. — 478 p.

11. *Iogna-Prat D.* Entre les leçons de l'écriture et les enseignements du Platonisme chrétien: la vie de saint dans le Cluny de l'an Mil // Cahiers du CRATHMA (Centre de recherche sur l'Antiquité tardive et le haut Moyen Âge). 1987. Vol. 6. — P. 39–41.

12. *Iogna-Prat D.* Ordonner et exclure. Cluny et la société chrétienne face à l'hérésie, au judaïsme et à l'islam (1000–1150). — Paris: Aubier, 1998. — 508 p.

13. *Klein P.* Le Beatus de Saint-Sever. Contexte historique et iconographique // Culture religieuse méridionale — Les manuscrits et leur contexte artistique. Toulouse : Éditions Privat, 2016. — P. 13–36.

14. *Lapina E.* The Maccabees and the Battle of Antioch // Dying for the Faith, Killing for the Faith: Old-Testament Faith-Warriors (1 and 2 Maccabees) in Historical Perspective / Ed. G. Signori. Leiden; Boston: Brill, 2012. — P. 147–159.

15. *Marca de P.* Histoire de Béarn. — Paris: la Veuve Jean Camusat, 1640. — 849 p.

16. *Marchesin I.* Les enjeux théologiques des images // Le Beatus de Saint-Sever / Sous la direction de Ch. Denoël. — Paris: Citadelles & Mazenod; Bibliothèque nationale de France, 2024. — P. 142–197.

17. *Mezoughi N.* La place de Babylone entourée de serpents entre l'Apocalypse et le Livre de Daniel // Saint-Sever, millénaire de l'abbaye / Éd. J. Cabanot. Mont-de-Marsan: CEHAG, 1985. — P. 293–315.

18. *Münsch O.* Hate Preachers and Religious Warriors: Violence in the Libelli de lite of the Late Eleventh Century // Dying for the Faith, Killing for the Faith: Old-Testament Faith-Warriors (1 and 2 Maccabees) in Historical Perspective / Ed. G. Signori. Leiden; Boston: Brill, 2012. — P. 161–176.

19. *Nortier E.* Documents transcrits à la fin du Beatus // Saint-Sever, millénaire de l'abbaye / Éd. J. Cabanot. Mont-de-Marsan: CEHAG, 1985. — P. 114–116.

20. Odilo Cluniacensis. Vita sancti Maioli // PL T. 142. Paris: Garnier, 1880. Col. 943–62.

21. *Rucquoi A.* Clavijo: Saint Jacques matamore? // Compostelle, Cahiers d'Études de recherche et d'Histoire compostellanes. 2007. № 10. — P. 48–58.

22. Syrus Cluniacensis. Vita sancti Maioli // Iogna-Prat D. Agni immaculati: recherches sur les sources hagiographiques relatives à Saint Maieul de Cluny, 954–994. Paris: Cerf, 1988. — P. 163–285.

23. *Vagnon E.* La mappemonde du manuscrit de Saint-Sever. Géographie et exégèse au XIe siècle // Le Beatus de Saint-Sever / Sous la direction de Ch. Denoël. Paris: Citadelles & Mazenod; Bibliothèque nationale de France, 2024. — P. 40–67.

24. Vita et miracula sancti Orientii // Catalogus codicum hagiographicorum latinorum antiquorum saeculo XVI, qui asservantur in bibliotheca Nationali Parisiensi. Bruxelles: Rue des Ursulines, 14; Paris: Picard, 1889. T. 1. — P. 149–165.

25. Vita prima sancti Severi // Pon G. Cabanot J. Chartes. II. — P. 923–965.

26. Vita tertia sancti Severi // Pon G. Cabanot J. Chartes. II. — P. 974–1011.

27. *Williams J.* Visions of the End in Medieval Spain: Catalogue of Illustrated Beatus Commentaries on the Apocalypse and Study of the Geneva Beatus. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. — 288 p.